

DOI: 10.21626/j-chr/2023-2(35)/7
УДК: 159.922:316.6:613.86

Психологические науки

52

МЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И СТЕРЕОТИПЫ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

© В.В. Сыманюк, А.А. Нестерова

Сыманюк В.В. — аспирант кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

E-mail: symanyuk.valera@yandex.ru

Нестерова А.А. — профессор кафедры социальной психологии, доктор психологических наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Адрес: 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной д. 24, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье представлены теоретические подходы к изучению ментальных представлений, структурно-содержательные изменения ментальных представлений в разных конкретно-психологических условиях и ситуациях (ситуационно обусловленные характеристики социокультурного пространства; психологические последствия для каждого индивида/угроза здоровью); описаны факторы, оказывающие влияние на устойчивость (стереотипия, статичность) / неустойчивость (обновление, изменчивость) ментальных представлений.

Ключевые слова: ментальные представления; устойчивость ментальных представлений; социокультурное пространство.

Человеческая жизнь складывается из двух тесно переплетающихся направлений, на реализацию которых человек тратит свое время, силы и энергию: жизнеобеспечения и миропостижения. При этом он пытается узнать об окружающем мире как можно больше, понять его как можно лучше, и реализовывать себя в нем как можно успешнее. В этих процессах, пронизанных чувственной тканью, гедонистическими устремлениями, соответствующими ожиданиями, физическими усилиями, волевым напряжением и пр., важную роль играют ментальные представления, проявления которых сказываются на здоровье человека.

В научном плане **актуальной становится проблема** исследования ментальных представлений, что во многом обусловлено масштабом осуществляемых в стране реформ и национальных проектов. Ментальные представления отображают концептуальную картину мира в идеях, образах, мнениях, установках и пр., в них сосуществуют две части – инвариантная (традиционализм) и вариативная (реформаторство). Инвариантная часть репрезентирована посредством социальных стереотипов, этнокультурных образцов, устоявшихся, выверенных взглядов и др., вариативная складывается из нестандартных подходов, оригинальных взглядов, модернистских воззрений и т.п. Критике подвергаются и те, и другие. Стереотипы ругают за косность, ригидность, упрощенное и уплощенное восприятие реальности. В реформаторских тенденциях усматривают отрыв от реальности, опору на меньшинство, скоропалительность и безудержность.

Главная проблема состоит в том, чтобы понять, как все это влияет на психологическое здоровье человека. По-видимому, умеренная приверженность и старому, и новому, симметричность, баланс этих двух составляющих ментальных представлений (даже в эпоху цифровой лихорадки) характеризует равновесное состояние нормативной культуры, обеспечивает и поддерживает психологическое здоровье человека.

Психологическое здоровье – это показатель функционирования человека, отражающий качественную сторону протекающих у него ментальных процессов, в частности, жизнестойкости, копинг-стратегий, способности противостоять нежелательным воздействиям окружающей среды. Этот показатель не тождественен понятию «психическое здоровье», в котором многие процессы, явления и свойства психологического уровня (деятельность, социальная идентичность, мотивация, адаптация и пр.) остаются вне сферы его содержания. Психическое здоровье оценивается, главным образом, по состоянию когнитивных и эмоциональных процессов, в то время как психологическое здоровье личности характеризуется адекватностью ментальных представлений и суждений, гармоничностью межличностных отношений, умением управлять своими поведенческими реакциями, осознаваемостью способности и готовности принимать решения в проблемных ситуациях.

МЕНТАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ-ИЗМЕНЧИВОСТЬ В РАКУРСЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Но зададимся вопросом: является ли такое состояние устойчивым? Прежде всего, заметим, что устойчивость (стереотипия, статичность) – неустойчивость (обновление, изменчивость) ментальных представлений зависит от многих факторов.

Во-первых, человечество развивается в конкретном историческом пространстве. Логика культурно-исторического развития, смены эпох (с индустриальной на постиндустриальную, с постиндустриальной – на цифровую, и т.д.) и вхождения в зону неопределенности требует обновления ментальных представлений. Необходимость перемен, востребованность нестандартного мышления и «нетрадиционного поведения» возрастает в периоды динамического развития общества, и чем динамичнее жизнь общества, тем сильнее эта необходимость. Но чем динамичнее жизнь общества, тем ожесточеннее и «месь» традиций, отживающего» [1, С. 26]. В сегодняшнем дне, когда традиционализм и постмодернизм, виртуальный и реальный мир, привычное и необычное сосуществу-

ют одновременно, их противостояние обозначено вполне явственно. По-видимому, это противостояние усугубляется тем, что затрагивает не только мыследеятельность, оно вторгается в природу, социобиологию человека, его сексуальные отношения, вызывая ментальные искажения и воздействуя на его психологическое здоровье.

Во-вторых, для психологического развития личности особо значимы два взаимообусловленных в социокультурном контексте пространства – образно-знаковых систем и внутренних переживаний. Субъектность и субъективность, заполонившие систему речевого и концептуального нормотворчества, в данном случае определяют индивидуальную изменчивость системы ментальных конструкций. Внутренние переживания сохраняют свою качественную устойчивость и особым трансформациям не подвержены [7], но их количественное пополнение в эпоху перемен может расти в геометрической прогрессии. «Возможности человеческой психики не беспредельны. Когда рушатся привычные связи, трудно оставаться самим собой. Человек перестает понимать, кто он такой. Иной оказывается для него и реальность. Она предстает непостижимой, враждебной» [2, С. 55-56].

В-третьих, существует большая когорта людей, в убеждениях которых есть боязнь расширения агрессивного авантюрно-игрового пространства внешнего мира, они стремятся к сохранению имеющихся устоев, их активность соотносится с традиционными ценностями. Это помогает им оберегать себя от возможных опасностей и уклоняться от эмоциональных срывов.

Важно, что люди в повседневном поведении руководствуются ментальными представлениями и неосознанно готовы находить подтверждения своим убеждениям в любых неоднозначных ситуациях. Более того, они готовы игнорировать информацию, опровергающую их убеждения, что, безусловно, указывает на их высокую степень стереотипизации, что весьма характерно для отечественной культуры.

Стереотипы, по самой своей сути, есть разнообразные привычки, позволяющие обладающему им человеку приемлемым образом включаться в тот мир. Проблемы обнаруживаются, когда мир резко и непредсказуемым образом меняется (стереотипы «зависают» и перестают работать в новых условиях), либо, когда стереотипы максимально стагнируются и масштабируются (мыследеятельность замедляется). Особая зона затруднений – когда стереотип превращается в предрассудок. Максимализм в стереотипии имеет признаки идейной одержимости, самогипноза, он сковывает мысль и вырабатывает фанатизм, глухой к голосу жизни.

Схематически волнообразные изменения ментальных представлений и их последствий представлены в таблице 1.

<i>Ситуационно обусловленные характеристики социокультурного пространства</i>	<i>Психологические последствия для каждого индивида/угроза здоровью</i>
стабильность преобладает	стагнация возрастает
изменчивость преобладает	неустойчивость увеличивается
баланс изменчивости и стабильности	оптимум устойчивости
«ментальный хаос», рассогласование	растет личностная неопределенность
стабильность и изменчивость резко поляризованы	возможен внутренний конфликт

Таблица 1. Структурно-содержательные изменения ментальных представлений в разных конкретно-психологических условиях и ситуациях.

№1. Когда ситуация является стабильной, привычной, человек избегает перемен, незнакомых людей, неопределенных ситуаций, ориентируется на общепринятые шаблоны, изо всех сил старается, быть «как все». Ментальный застой продуцирует стереотипные реакции в ответ на поступающие сигналы внешней среды. В итоге растет косность, механистичность существования, доля разумности и уникальности все уменьшается, не смотря на всю поведенческую эпатажность отдельных персон.

№2. В настоящее время модернизация захватила все стороны бытия, породив новую действительность – виртуальный мир. Возникают и распространяются новые взгляды на образование, медицину, сферу услуг, домашний быт, половую принадлежность и пр. В этих условиях, когда окружающие люди утрачивают узнаваемость: не так говорят, не так действуют, ориентируются на другие нормы и правила, - возрастает отчуждение, нарушается привычная и регулирующая роль стереотипов, человек выбивается из колеи, может вообще оказаться в изоляции. Общественное мнение постоянно давит на человека, заставляя его приводить индивидуальные критерии оценки себя в соответствие с обновленными ориентирами. В итоге личностная неустойчивость увеличивается и остро переживается.

№3. Человеческая натура проявляет себя активно: и в инновациях, и в традициях. В настоящее время цифровая экспансия идет по всем областям жизнеустройства человека, сетевая активность уже определяет образ жизни, структурирует время и идеологический настрой [3; 4; 5; 6). Однако наряду с этим обнаруживает себя и вдумчивый консерватизм, фундаментальные основы и эталоны бытия сосуществуют с их обновленным форматом. В ментальности, речевой практике, поведении возникают новые шаблоны. Легче всего «манящий зов» интернета и трансформирующейся среды воспринимают подростки и юноши, изначально существующие в информационно-насыщенном окружении, «напшигованном» разнообразными киберустройствами [6]. Целый ряд технологических достижений не удастся обойти и представителям других возрастных групп. С увеличением сетевой активности происходит расширение кругозора пользователей, пространства их взаимоотношений и общения. Информация накапливается, ситуация доопределяется и вновь становится приемлемой, знакомой, терпимой. Возникает равновесие стабильности и изменчивости, личностная устойчивость вновь обретает привычные очертания.

№4. В реальном бытии и попытках человека прожить жизнь осмысленно, инновации и традиции, изменчивость и стабильность постоянно смешиваются и взаимопроникают друг в друга. Под гнетом повседневных забот человек ставит цели, планирует действия, вязнет в рутине обыденных дел, не особо задумываясь о прогрессивном или регрессивном характере своего сосуществования. Вместе с тем нередко в его жизни наступают моменты, когда смешение стабильности и изменчивости порождает хаос. В таких случаях реформаторство (изменчивость) и традиция (стабильность), сосуществуя одновременно, плохо увязываются друг с другом. На феноменологическом уровне это порождает личностную неопределенность, что можно определить, как состояние, при котором человек не находит ответов на вопросы: «Кто я? С кем я? Где я?» и оказывается в ловушке сознательного одиночества. Душевное равновесие нарушается, растут страхи, возможны панические атаки.

№5 Стремительные процессы технологизации и цифровизации могут принимать массированный, четко выраженный характер. Модернистские тенденции сметаю со своего пути традиционализм. Но, как уже было замечено выше, его сопротивляемость возрастает многократно. Традиционализм не является порождением индивидуального сознания, творческого воображения человека, будучи переданным ему кем-то или откуда-то извне. Это нечто большее, это весь социокультурный опыт человечества. Однако в эпоху модерна слова «традиция» и «традиционализм» имеют негативную коннотацию, в них усматривают приверженность прошлому, застой, угрозу развитию и обновлению,

ментальную ригидность. При подобном раскладе четко выраженные реформаторские и традиционалистские тенденции резко поляризуются, провоцируя футуристическое противостояние. Человеку, удерживающему и ценящему прошлое и пытающемуся схватиться за новое, в этих условиях находиться не просто, его внутриличностный конфликт почти неизбежен. Он теряет себя, есть опасность утраты связи с реальностью я и мира.

Итак, современный мир характеризуется усложнением человеческой жизнедеятельности, неопределенностью будущего, в этих условиях возникает опасность, обусловленная тем, что перед шквалом инноваций возрастает вполне понятная растерянность, возникает угроза психическому здоровью, порождая в мышлении человека противопоставление тождественного и отличного, традиционного и инновационного, статичного и динамичного, старого и нового. Свою уникальную роль в этом случае играют социальные стереотипы, угнездившиеся в ментальности, словоупотреблении и поведении, опирающиеся на социокультурный опыт человечества, индивидуальные и коллективные представления.

Из вышесказанного следует задача «пробуждения» человека, осознания им своего положения, приобретение волевого, осмысленного контроля и реагирования на средовые воздействия, понимания их социальной природы. Появляется потребность в новом типе индивида, в контексте любых внешних ситуаций, осознающем свою роль и ответственность за свое здоровье, способном осуществлять разумное использование своих ресурсов, быть самим собой, а не придатком социальной системы.

1. Асмолов, А.Г. Создай самого себя / А.Г. Асмолов // Знание – сила. - 1988. - № 3. - С. 17-26.
2. Гуревич, П. Выхихи самоопознания / П. Гуревич // Архетип. – 1996. - № . - С.55-57.
3. Почепцов, Г.Г. Мы все попали в информационное «стадо» / Г.Г. Почепцов. – Текст : электронный. - URL : <https://psyfactor.org/lib/information-crowd.htm> (дата обращения: 21.01.2022)
4. Современная реальность: вызовы, риски, перспективы: монография / О.О. Андронникова, Л.Б. Шнейдер, О.А. Белобрыкина [и др.]; под научн. ред. О.А. Белобрыкиной. - Новосибирск: Новосибирский гос. пед. университет; Изд-во НГПУ, 2019. – 130 с.
5. Шнейдер, Л.Б. Цифровые аддикты: формирование новых зависимостей и изменение личности молодого человека / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. - Выпуск № 1 (42). - 2016. - С. 72 - 80.
6. Шнейдер, Л.Б. От «кликерного» к клиповому и чиповому мышлению / Л.Б. Шнейдер // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография; под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. - М., 2019. - С. 164-171.
7. Шнейдер, Л.Б. Отражение российской ментальности и дихотомии чувственных проявлений в творчестве А.П. Чехова / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. - Выпуск № 1 (58). - 2022. – С.13-28.

MENTAL REPRESENTATIONS AND STEREOTYPES: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF HUMAN HEALTH

© Valeriy V. Symanyuk, Albina A. Nesterova

Valeriy V. Symalyuk — PhD student of the Social Psychology Department, State University of the Education

E-mail: symanyuk.valera@yandex.ru

Albina A. Nesterova — Full professor of the Social Psychology Department, PhD in Psychology, State University of the Education

Address: 141014, 24, Very Voloshinoy street, Mytishi, Russian Federation

ABSTRACT

The article presents theoretical approaches to the study of mental representations, structural and meaningful changes in mental representations in various specific psychological conditions and situations (situationally determined characteristics of the sociocultural space; psychological consequences for each individual/threat to health); the factors influencing the stability (stereotyping, static) / instability (updating, variability) of mental representations are described.

Keywords: mental representations; stability of mental representations; sociocultural space.

REFERENCES

1. Asmolov, A.G. Sozdaj samogo sebya / A.G. Asmolov // Znanie – sila. - 1988. - № 3. - S. 17-26.
2. Gurevich, P. Vyvihi samoopoznaniya / P. Gurevich // Arhetip. – 1996. - № . - S.55-57.
3. Pochepcov, G.G. My vse popali v informacionnoe «stado» / G.G. Pochepcov. – Tekst : elektronnyj. - URL : <https://psyfactor.org/lib/information-crowd.htm> (data obrashcheniya: 21.01.2022)
4. Sovremennaya real'nost': vyzovy, riski, perspektivy: monografiya / O.O. Andronnikova, L.B. SHnejder, O.A. Belobrykina [i dr.]; pod nauchn. red. O.A. Belobrykinoj. - Novosibirsk: Novosibirskij gos. ped. universitet; Izd-vo NGPU, 2019. – 130 s.
5. SHnejder, L.B. Cifrovyje addikty: formirovanie novyh zavisimostej i izmenenie lichnosti molodogo cheloveka / L.B. SHnejder // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii. - Vypusk № 1 (42). - 2016. - S. 72 - 80.
6. SHnejder, L.B. Ot «klikovogo» k klipovomu i chipovomu myshleniyu / L.B. SHnejder // Cifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: kollektivnaya monografiya; pod red. T.D. Marcinkovskoj, V.R. Orestovoj, O.V. Gavrichenko. - M., 2019. - S. 164-171.
7. SHnejder, L.B. Otrazhenie rossijskoj mental'nosti i dihotomii chuvstvennyh proyavlenij v tvorchestve A.P. CHEkhova / L.B. SHnejder // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii. - Vypusk № 1 (58). - 2022. – S.13-28.